

28
61-4

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОНЪ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
ЛЕКСИКОНЪ.

801-04

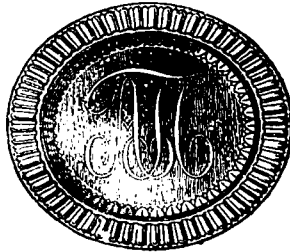
2622

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Б — БАР.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 31 Декабря, 1835 года.

Ценсоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044759

Въ типографіи А. Плюшара.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили	К. М. Баз...
Петръ Васильевичъ Богословскій	Др. Мед. Б.
Алексѣй Павловичъ Болотовъ	а. б.
Андрей Михайловичъ Болотовъ	А. М. Б.
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ	К. Б.
Федоръ Федоровичъ Брандтъ	Бр..дтъ.
Илья Васильевичъ Буяльскій.	И. В. Б.
Степанъ Онисимовичъ Бурачекъ	С. О. Б.
Константинъ Федоровичъ Бутеневъ	К. Ф. Б.
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	А. В. В.
Матвѣй Степановичъ Волковъ	М. В.
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ	К. О. В.
Николай Ивановичъ Гречъ	Г.
Василій Васильевичъ Григорьевъ	В. В. Г.
Павелъ Федоровичъ Горяиновъ	П. Ф. Г.
Князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ	К. Н. С. Г.
Егоръ Осиповичъ Гугель	Е. Г.
А. А. Дементьевъ	А. А. Д.
Осипъ Евѣцкій	О. Е.
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ	Б. Л. Н. З.
Якимъ Григорьевичъ Зембницкій	Я. З.
Александръ Васильевичъ Ильинъ	А. В. И.
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ	С. П. К.
Андрей Александровичъ Краевскій	А. А. Кр.
Василій Семеновичъ Легкобытовъ	В. С. Л.
Михайлъ Васильевичъ Ленинъ	М. В. Л.
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ	А. Н. Л.
Андрей Леопольдовъ.	А. Леоп.
Николай Линдфорсъ	Н. Л.
Семень Андреевичъ Маркевичъ	С. А. М.
Григорій Павловичъ Неболсинъ	Н. н-ъ.
Януарій Михайловичъ Невъровъ	Я. Н.
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ	С. Я. Н.
Александръ Никитичъ Никитинъ	А. Н.
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ	М. М. О.
Фома Ивановичъ Петрушевскій	Ф. И. П.
Василій Тимофѣевичъ Пликсинъ	В. Т. П.
Александръ Филипповичъ Постельсъ	А. П.съ.

Модестъ Дмитріевичъ Рязый	<i>М. Д. Р., М. Р.</i>
Павелъ Степановичъ Савельевъ	<i>П. С. С.</i>
Михаилъ Гавриловичъ Свѣдомскій	<i>М. С.</i>
Осипъ Ивановичъ Сенковскій	<i>О. И. С.</i>
Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ	<i>М. Ѳ. С.</i>
Иванъ Тимоѳеевичъ Спасскій	<i>Докт. И. С.</i>
Николай Петровичъ Стрельманъ	<i>А. П. С. А. П. Ст.</i>
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій.	<i>А. З. Т.</i>
Степанъ Михайловичъ Усовъ	<i>С. М. У.</i>
Николай Герасимовичъ Устряловъ	<i>Н. У.</i>
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ	<i>Фальд.</i>
Николай Павловичъ Филипповъ	<i>Н. П. Ф.</i>
Кирилъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ	<i>К. Х.</i>
Павелъ Ше	<i>П. Ш.</i>
Александръ Ѳедоровичъ Шенинъ	<i>А. Ѳ. Ш.</i>
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ	<i>И. Ѳ. Шт.</i>
Иванъ Петровичъ Шульгинъ	<i>И. П. Ш.</i>
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ	<i>Кн. Д. Э.</i>
Дмитрій Ивановичъ Языковъ	<i>Яз.</i>

Б.

Б, согласная буква, вторая въ Русской Азбукѣ, одна изъ тѣхъ, которые прибавлены составителями этой азбуки къ буквамъ Греческаго алфавита. Вероятно, они заимствовали ее изъ Еврейской ב (*бетъ*), обращенной въ правую сторону, или изъ Армянской Բ (*биенъ*). — Буква сія, называвшаяся встарину *буки*, по свойству своему, принадлежитъ къ согласнымъ губнымъ (*б, в, м, н, ѣ*), и есть мягкая, соответствующая твердой *п*, въ которую она переходитъ въ окончаніи словъ и предъ другими твердыми согласными; напримѣръ, слова: *рабѣ, ястребѣ, лобѣ, обточить, обставить, обходить*, произносятся: *рапѣ, ястрепѣ, лопѣ, опточить, опсавить, опходить*.

Достоинъ замѣчанія слияніе или смѣшеніе звукоизмѣненій, выражаемыхъ буквами *б* и *в*. У Грековъ существовала только одна изъ этихъ буквъ (*β*), которая нынѣшними Греками произносится какъ наша *в*, а древними, по мнѣнію западныхъ эллинистовъ, произносилась какъ *б*. Отъ этого происходитъ у насъ двойное правописаніе и произношеніе словъ Греческихъ, въ которыхъ сія буква встречается: въ словахъ, заимствованныхъ у новѣйхъ Грековъ, по принятіи въ Россіи Христіанской Вѣры, и по введеніи грамоты, употребляемъ мы *в*; напримѣръ, слова: *βίσιος, βάιον, βασιλικός*, и имена собственныхъ *Βαβυλών, Βίας*, и т. п. пишемъ и произносимъ: *виссонъ, вайл, василискъ, Вавилонъ, Віасъ* или *Віантъ*; въ словахъ же, заимствованныхъ, по наукамъ и искусствамъ, изъ западной Европы, преимущественно пишемъ *б*; напримѣръ: *βίος, βάλαμον, βιογραφία*,

Βορέας, — *база, бальсамъ, биографія, Борей*. Некоторые слова употребляются двояко: *Βαλхуς* и *Βακχъ (Βάκχος)*, *библиотека* и *виблиотека (βιβλιοθήκη)*, *Βεοτία* и *Віотія (Βοιωτία)*, и проч. Какъ произносилась буква *β* у древнихъ Грековъ, намъ въ точности неизвѣстно; нынѣшніе Греки произносятъ ее какъ *в*, а звукоизмѣненіе *б*, выражаютъ буквами *μπ*. И у Римлянъ эти двѣ буквы смѣшивались; напримѣръ, нерѣдко встрѣчаемъ въ надписяхъ: *bixit*, вмѣсто *vixit*. — Въ Испанскомъ языкѣ, во многихъ случаяхъ, употребляютъ *b* и *v* безъ разбора: слова: *cavallo, cabera, escribir*, произносятся *cavalho, cavera, escrivir*, и пр. — Въ некоторыхъ нарѣчіяхъ языка Нѣмецкаго (напримѣръ, въ Верхней Саксоніи) буква *b* также произносится какъ *w*: тамъ простой народъ говорить *lieber*, вм. *lieber*. — Въ Русскомъ языкѣ, при совокупленіи буквъ *б* и *в*, послѣдняя теряется; напримѣръ: изъ словъ *объ* и *влеку*, происходитъ *облеку*; изъ *объ* и *взланъ*, *обланъ*, и т. д. Г.

БААДЕРЪ, Іосифъ фонъ, (v. Waader), Баварскій горный совѣтникъ, знаменитый инженеръ и механикъ, род. въ Мюнхенѣ въ 1763 году, учился Медицинѣ, и получилъ степень доктора, но оставилъ ее, и занявшись съ величайшимъ успѣхомъ Технологіею, былъ назначенъ въ 1798 директоромъ машинъ и горной части. Въ 1808 наименованъ былъ тайнымъ совѣтникомъ въ главномъ управленіи горныхъ и соляныхъ дѣлъ въ Баваріи. На путешествіяхъ своихъ по Англіи въ 1787—95 годахъ и въ 1815 по Франціи и другимъ странамъ, обогатился онъ знаніями и опытно-

стю. Онъ составилъ остроумный планъ снабженія подою Марлітской машины, нашелъ средства къ исправленію Англійскихъ чугунныхъ дорогъ, и издалъ множество достойно уважаемыхъ сочиненій о Механикѣ и Гидравликѣ. Умеръ 20 Января 1835. Старшій братъ его, *Климентъ Лудовикъ*, каноникъ въ Фрейзингенѣ, съ 1806 совѣтникъ уѣзднаго комитета школъ въ Эйхштетѣ, издалъ многія книги, вышедшія безъ имени автора, а другою, *Францискъ Ксаверій*, род. въ 1765, профессоръ при Мюнхенскомъ Университетѣ, известный мистическій философъ, въ прежніе годы занимался Медициною и Естественными Науками, и издалъ множество мелкихъ сочиненій о магнетизмѣ, Физиологій и пр. Въ послѣдствіи, занявшись исключительно Философіею, старался онъ соединить Философію съ положительною. Религію посредствомъ мистики, заимствуемой изъ сочиненій Якова Беме. Сочиненія его не имѣютъ строгой ученой формы, но наполнены умными взглядами и глубокомысленною критикою: они изданы подъ заглавіемъ: *Philosophische Schriften und Aufsätze*, Мюнхенъ, 1831, 2 части. Умозрительная мистика представлена имъ въ большемъ объемѣ въ книгѣ: *Werkhule zur spekulativen Theologie des Christenthums*.

БААЛЬБЕКЪ, см. *Бальбекъ*.

БААЛЬ, *Балъ*, по другому произношенію *Беэлъ*, *Белъ*, по Византійскому и Русскому выговору *Baalъ*, въ Латинскомъ правописаніи *Baal* и *Bal*, — слово, общее всѣмъ языкамъ Семитическимъ, или Арабскаго корня, значить собственно «господинъ» и «мужъ», то есть, господинъ своей жены, а въ религіозномъ смыслѣ «Господь», то же, что наше слово «богъ», которое также значило «господинъ» и владыцѣ. То самое слово *Baalъ*, употребленное какъ глаголъ, значило — господствовать и владѣть.

«Бааль» есть названіе главнаго бога Финикійянъ и Карфагенцевъ, передающее намъ Библіею и языкомъ древностию, который часто упоминаютъ о почитаніи его, какъ особеннаго мѣологическаго бога. Но можно заключать съ достовѣрностію, что писатели, которые говорили объ этомъ, ошибались касательно настоящаго смысла и самого слова и догмата: божество, которому они даютъ имя Баала, называлось, кажется, *Мель-*

херетъ или *Мелькартъ*, какъ-то видно изъ Мальтійской надписи: *Мелькартъ Баалъ Цуръ*, «Мелькартъ, господинъ, или богъ (города) Тира», и что слово *Baalъ* употреблялось въ общемъ смыслѣ Бога, особенно съ опредѣленнымъ членомъ, *за Баалъ*, какъ въ Италіянскомъ *il Dio* или *Iddio*. Первоначально *Baalъ* былъ, вѣроятно, то же, что *Эль*, *Элогъ* или *Адонай* у содѣственниковъ Евреевъ, то есть, Богъ единый, творецъ и Господь вселенной, тѣмъ болѣе, что оба слова *Baalъ* и *Адонай* одинаково значатъ — господинъ: разницу между ими можно полагать въ томъ, что Евреи, при почитаніи Адоная, отвергали всякое матеріальное изображеніе отвлеченной идеи Всемогущаго Божества, выражаемаго этимъ именемъ, тогда какъ Финикіянѣ допускали возможность представлять ее символически, посредствомъ кумировъ, что по необходимости должно было вовлечь ихъ въ идолопоклонничество и установленіе обрядовъ, часто жестокихъ и безчеловѣчныхъ, согласно духу времени и характеру народа. Связь эта между Бааломъ и Эль, или Адонай, объяснить весьма простымъ образомъ многократныя вторженія богопочитанія Баалова между Иудеями, которые вообще были къ нему склонны, а въ Самаріи и рѣшительно ему предавались: повидимому, это была одна и та же идея, только здѣсь совершенно умственная, а тамъ облеченная въ вещественныя формы изображеній и обрядовъ. Какъ бы то ни было, богопочитаніе Баалова, особенно подъ конецъ и въ Карфагенѣ, превратилось въ настоящее язычество и идолопоклонничество и, кажется, относилось преимущественно къ богу Мелькарту, Молоху.

Какъ Евреи со словомъ *Эль*, Греки со словомъ *Θεός*, и потомъ Аравитяне со словомъ *Аллахъ*, такъ точно Финикіянѣ и Карфагенцы со словомъ *Baalъ* соединяли разныя другія, для составленія собственныхъ именъ: Аннибалъ, по Пуническимъ надписямъ *Ханни-Баалъ*, значитъ «милость Бога», и есть то же самое имя, что у Аравитянъ *Лутъфъ* — Аллахъ; Азрубалъ, правильнѣе *Азрубалъ*, или *Газру-Баалъ*, «помощь Бога»; Иевалъ, правильнѣе *Итв-баалъ*, «сынъ нмъ Богъ», почти то же, что Эммануэль, у Евреевъ, и прочая. Евреи среднихъ вѣковъ употребляли слово *Baalъ* въ значеніи Христіанскаго Бога, и еще болѣе въ Христіанскомъ

смыслъ слова «святой», напримеръ *Бааль Доминикъ*, Св. Доминикъ.

Бывъ дурно понимаемо древними писателями, слово *Бааль*, особенно въ соединеніи съ другими, часто подавало имъ поводъ къ ошибочнымъ и сбивчивымъ извѣстіямъ о Мифологіи Финикіянъ. Санхоніатонъ утверждаетъ, что они почитали солнце «единымъ Господомъ неба», называя его *Бааль-саменъ* или *Безль-саменъ* (что значитъ только «господинъ неба»), и что этотъ *Безль-саменъ* то же, что Зевесъ Грековъ (см. также слово *Бальсамъ*); Сервій полагалъ, что *Бааль* есть Сатурнъ, и т. п. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Финикіянъ и Сирійцы обожали солнце: Иродіанъ говоритъ это положительно, и въ Пуническихъ и Пальмирскихъ надписяхъ часто встрѣчаются *Бааль-шемесъ* и *Бааль-шамаймъ*, господь Солнца и господь Небеса, но это еще не доказываетъ, чтобы *Бааль* было употреблено здѣсь въ смыслъ того главнаго божества Финикійской Мифологіи, о которомъ говорится въ Библии и у писателей классической древности.

Слово *Бааль* или *Безль* попадаетъ также въ составъ другихъ именъ, мифологическихъ и географическихъ; напримеръ, *Безль-зебубъ*, богъ мухъ, нѣчто въ родѣ Греческаго «Зевса мухогоонителя», о которомъ говоритъ Павзаній, и «Геркулеса мухогоонителя», *ἀρκυριος, μιλιαρος* (Вельзевулъ); *Безль Пеоръ*, богъ Пріапъ; *Бааль-Веккъ*, Бальбекъ, *Вааль-Гилмонъ*, *Бааль-Оамаръ*, *Бааль-Гадъ*, извѣстные библейскіе города, и т. д. Въ Исторіи, *Безль* есть имя извѣстнаго Ассирійскаго государя, котораго мы обыкновенно называемъ Беломъ (*Belus*): наши корнесловы пытались производить это имя отъ Славянскаго «бѣлый», но имъ можно возразить, что по всемъ вѣроятностямъ ихъ *Бѣль* былъ уясно черномазъ.

Богочитаніе Бааломъ сопровождалось сонмами жрецовъ, которые курили истукану, приносили ему въ жертву дѣтей, плясали вокругъ его алтаря, и если божество медленно исполняло ихъ моленія, надрѣзывали себя тѣло ножами, падаясь тѣмъ возбудить его состраданіе. О. II. С.

БААНИО, притокъ рѣчки *Большой*, на южной конечности Камчатки. Бааніо впадаетъ въ Большую, въ 44 верстахъ отъ Большерѣцка. Лѣтъ около ста тому назадъ, по словамъ Крашенинникова, при устьѣ Бааніо

стоялъ небольшой острожекъ, Каптинъ или Опачинъ, въ которомъ жили Камчадалы; на новѣйшихъ картахъ его не значится; вѣроятно, жители его вымерли. Въ 70 верстахъ выше устья Бааніо, гдѣ сѣверный его берегъ состоитъ изъ высокихъ и крутыхъ утесовъ, нѣсколько горячихъ ключей катятся живописными каскадами, но ихъ гораздо болѣе на южномъ берегу, который составляетъ довольно плоскую возвышенность. Источники изъ этихъ ключей бьютъ, какъ фонтаны, на два аршина вышины. Крашенинниковъ нашелъ въ нихъ отъ 15 до 19° теплоты по Деліеву термометру; въ самую жестокую зиму около нихъ снѣгъ таетъ, и даже прозябаніе не прекращается. Эти ключи имѣютъ цѣлебныя свойства, но до сихъ поръ еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ. II. О. III.

БААХАНЪ, Тайша, Калмыцкій владѣлецъ, перешелъ 1699 г. со всемъ своимъ улусомъ на Донъ. Калмыки, сдѣлавшись Русскими подданными, долго жили между Волгою и Ураломъ, и еще съ давняго времени имѣли сношенія съ Донскими казаками. Многіе изъ Калмыковъ, прельстившись изобиліемъ рѣки Дона, а другіе, избѣгая наказанія, уходили отъ своихъ владѣльцевъ не только семьями, но цѣлыми аймаками на Донъ. Владѣльцы неоднократно приносили правительству жалобы на казаковъ, и наконецъ въ 1673, 1677 и 1683 годахъ запрещено было казакамъ и пограничнымъ городамъ, принимать бѣглыхъ Калмыковъ, а велѣно приходившихъ отсылать обратно. Но запрещенія мало дѣйствовали, и число Калмыковъ на Дону, время отъ времени, умножалось. Значительное приращеніе ихъ началось въ 1699. Въ это время Тайша Бааханъ, пришедшій съ своимъ улусомъ изъ земли Зюнгорскихъ Калмыковъ, въ улусы Аюки-Хана, вознегодовалъ на его притѣсненія, испросилъ у Петра I, который находился тогда въ Таганрогской крѣпости, позволеніе перенести коневыя свои на Донъ къ Черкасску, и отправлять службу наравнѣ съ прочими Донскими казаками. Неустройство, возникшее 1701 г. въ улусахъ Аюки-Хана, еще болѣе привлекло Калмыковъ на Донъ. Въ 1702 Петръ I дозволялъ имъ свободно переходить за Волгу, и кочевать по Дону. Но въ послѣдствіи, по просьбамъ Калмыцкихъ владѣльцевъ, Государь повелѣлъ всѣхъ вышедшихъ на Донъ Калмыковъ оставить въ каза-

чьемъ званіи, а впредь ни кого изъ нихъ не принимать (см. *Дундукъ-Даша*). Улусъ Баахана три раза забираемъ былъ силою тайшамъ Хана-Аюки, или подговариваемъ имъ же къ уходу. Наконецъ, въ 1733. Зюнгорскіе Калмыки съ владыцѣмъ своимъ Будучапомъ, меньшимъ сыномъ Тайши Баахана, пришли опять на Донъ, и съ того времени остались навсегда при Войскѣ Донскомъ, а потомки Тайши Баахана, Джальцамъ и Габунъ-Шаретъ, ушли въ Дербетову орду. К. Д. Э.

БАБА, по-Турецки значитъ «отецъ», то же, что *pappā* или *pappās* (попъ) у Византійцевъ. Султанъ даетъ этотъ титулъ своему верховному визирю, называя его: *бабамъ*, отецъ мой, батюшка: Часовни, построенныя на гробницахъ святошей и отшельниковъ, называются также *Баба*: въ этомъ значеніи слово *Баба* часто встрѣчается въ географіи Турецкой имперіи; напримѣръ *Баба-дагы*, имя части Балканскихъ Горъ и мѣстечка, и проч.

БАБА-ПТИЦА, или *Пеликанъ*, составляетъ особый родъ водяныхъ птицъ (*Pelecanus* новѣйшихъ), принадлежащій къ отдѣленію веслоногихъ (*Steganopodes Illiger* или *Pelecanidae Leach*). Четыре пальца короткихъ и толстыхъ ногъ обращены впередъ и соединены между собою плавательною перепонкою. Клювъ, болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе головы, и приплюснутъ, такъ что передній конецъ верхней его половины представляется совершенно плоскимъ; на нижней же половинкѣ прикрѣпляется значительной величины голый мѣшокъ, весьма растяжимый, такъ что иногда можетъ вмѣстить въ себя человѣческую голову. — Птицы эти живутъ обыкновенно при морскихъ берегахъ, въ рѣкахъ и озерахъ теплыхъ или умеренныхъ странъ, и питаются рыбами, которыхъ онѣ ловятъ особымъ образомъ: подсмотрѣвъ рыбу, онѣ бросаются на нее и сильными ударами крыльевъ стараются ее ошалочить, послѣ чего уже удобно хватаютъ и прячутъ въ свой мѣшокъ на шеѣ, чтобы позже на берегу на досугъ съѣсть. — Онѣ отличаются весьма сильнымъ полетомъ; строятъ большія и глубоки гнѣзда изъ мховъ, и внутренность ихъ убираютъ перьями; самка кладетъ отъ 2 до 4 яицъ, которыя она высиживаетъ съ большимъ постоянствомъ; во все это время самецъ снабжаетъ ее кормомъ; послѣ 43 дней птенцы выползаютъ, покрытые въ началѣ

сѣрымъ пухомъ; не прежде, какъ уже послѣ третьяго линіянія, получаютъ они надлежащимъ образомъ окрашенные перья. Самка кормитъ обыкновенно птенцовъ размельченною уже пищею изъ мѣшка, гдѣ она отъ присоединенія соковъ получаетъ нѣкоторымъ образомъ кровавый видъ, и сему обстоятельству обязана своимъ происхожденіемъ басня, будто бы Пеликанъ раздираетъ себя грудь, для кормленія своихъ птенцовъ собственною кровію. — Въ извѣстныхъ до сего времени породы отличаются своею значительною величиною; онѣ принадлежатъ къ числу наибольшихъ не только изъ водяныхъ, но и птицъ вообще; представители этого рода, заключающаго въ себя только 6 породъ, встрѣчаются во всѣхъ частяхъ Свѣта: такъ въ Америкѣ находятся: *Pelecanus americanus* и *P. erythrorhynchus*; въ Новой Голландіи: *P. conspicillatus*; въ Африкѣ: *P. rufescens*; въ Азіи и юговосточной Европѣ: *P. crispus* и *P. Onocrotalus*. Двѣ послѣднія породы, которыя еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ принимались были за одну подъ названіемъ *P. Onocrotalus* (собственно такъ называемая Баба-птица), встрѣчаются въ значительномъ числѣ въ южной Россіи, и именно при берегахъ Каспійскаго Моря.

1. *Pelecanus crispus - Bruch.* отличается своею значительною величиною, и какъ кажется, есть наибольшая изъ всѣхъ водяныхъ птицъ; изъ многихъ экземпляровъ, находящихся въ зоологическомъ музеумѣ Императорской Академіи Наукъ, длина наибольшаго изъ нихъ, считая отъ острия клюва до конца хвоста, простирается до 2 аршинъ 9½ вершковъ; цвѣтъ всего тѣла, за исключеніемъ чернобурыхъ махальныхъ перьевъ, изъ-страблѣвый, сѣрый у старыхъ птицъ, у которыхъ сверхъ того грудь и нижняя часть шеи имѣютъ цвѣтъ блестящій желтовато-бѣлый; лобъ, за исключеніемъ нижней части около глазнаго кружка, покрытъ перьями; на затылкѣ находятся густыя, длинныя, узкія, слегка выщипыя перья; клювъ длиннѣе и уже, чѣмъ у слѣдующей породы, темнаго розоваго цвѣта, съ желтыми закраинами.

2. *Pelecanus Onocrotalus*: менѣе уредлиащаго, съ конемъ впрочемъ сходствуетъ въ цвѣтѣ; только немного бѣлѣе, у старыхъ птицъ цвѣтъ головы, шеи и груди получаетъ примѣсъ слабаго розоваго. — Клювъ короче, верхняя половина его шире и площе на кра-

лхъ, краснаго въ серединѣ розоваго цвѣта; лобъ, за исключеніемъ небольшого треугольнаго на серединѣ пространства, голый.

Бр... дтв.

БАБА (для бойки свай). Тяжелая чугуная или деревянная гири, которую безпрестанно поднимаютъ и пускаютъ падать на голову свай, для вбиванія ея въ землю. Это движеніе сообщается Бабѣ веревкою, перекинутою черезъ блокъ и привязанною къ кольцу, находящемуся на срединѣ верхней стороны Бабы. Для правильности движенія и удара, даютъ Бабѣ видъ прямой призмы. Нижняя ея плоскость, или грань, во время удара, плотно прилегаетъ къ головѣ свай, обрубленной перпендикулярно къ волокнамъ дерева, такъ что сила удара дѣйствуетъ всегда по направленію длины свай. Чтобы во время движенія Баба не качалась и была всякой разъ по тому же мѣсту, заставляютъ ее скользить по одному, двумъ или четыремъ простымъ брусамъ. Для этого Баба имѣетъ иногда съ боковъ пазы, въ которые входятъ брусья, направляющіе движеніе, но чаще одинъ или два бруса находятся позади Бабы; тогда дѣлаютъ въ ней сквозныя горизонтальныя отверстія, въ которыя продвигаютъ деревянные бруски, называемые *пальцами*. Съ верхней стороны, пальцы имѣютъ задерживающія ихъ утолщенія, а противоположные ихъ концы проходятъ за направляющіе брусья, и имѣютъ горизонтальныя отверстія, въ которыя продвигаются задержки. При одномъ направляющемъ брусѣ, отверстія для пальцевъ располагаются сверху и внизу парно, въ разстояніи между собою на толщину бруса, который въ этомъ случаѣ обхватываютъ пальцами, задержками и Бабою. Разумѣется, онъ долженъ свободно проходить между ними, иначе бы треніе много препятствовало движенію Бабы. Если же Баба будетъ прилегать къ двумъ направляющимъ брусамъ, стоящимъ позади ея, то отверстія для пальцевъ располагаются одно подъ другимъ на ея срединѣ. Въ этомъ случаѣ задержки упираются однимъ своимъ концемъ на одинъ, а другимъ на другой брусъ. Станокъ, удерживающій блокъ, о которомъ говорили въ началѣ этой статьи, называется *копровой*; направляющіе брусья составляютъ главную его часть. Всѣ чугуныя Бабѣ бываютъ отъ 15 до 60 пудовъ. Дѣлаи ихъ и грузить, во кромѣ неудобства употребленія,

излишне тяжелая Баба можетъ изломать вбиваемую сваю. Кольцо легкой чугуной Бабы выливается изъ одной съ нею массы; въ тяжелыхъ же Бабахъ оно дѣлается изъ кованаго желѣза, и оканчивается расширяющимся къ низу хвостомъ, въ 10 дюймовъ длиною, который вставляется въ вертикальное отверстіе, сдѣланное въ срединѣ Бабы, и наполняется свинцомъ. Иногда кольцо находится на верхнемъ концѣ болта, который, проходя сквозь всю высоту Бабы, удерживается внизу гайкою, навинченною на винтовую нарезку нижняго его конца. Деревянные Бабы бываютъ 4 и 8 пудовыя. Ихъ дѣлаютъ изъ цѣльнаго куска дубоваго дерева и стягиваютъ крѣпко желѣзными обручами для того, чтобы отъ частыхъ ударовъ дерево не раскололось. Кольцо удерживается болтомъ, проходящимъ сквозь Бабу. Въ работахъ, не требующихъ большой прочности, употребляютъ для бойки свай деревянные ручныя Бабы, въсомъ до 4 пудовъ. Въ верхней части утверждаются рукоятки, состоящія изъ деревянныхъ брусковъ, продѣтыхъ сквозь Бабу и заколоченныхъ клинцами. Два желѣзные кольца, одно выше ручекъ, а другое въ самомъ низу, плотно насаживаются на ручную Бабу. Она имѣетъ отъ 5 до 7 вершковъ толщины внизу, а къ верху нѣсколько тонше. Высота ея бываетъ до 2 аршинъ. Четырехъпудовою ручною Бабою дѣйствуютъ четыре человека. *М. В.*

БАБА, Князь, см. *Бабичевы*.

БАБА ЗОЛОТАЯ, см. *Золотая Баба*.

БАБА-БУРНУ, мысъ Баба, *Лектумъ* Греческихъ писателей, есть значительная утесистая возвышенность въ Адрамитскомъ Заливѣ, между островами Лесбосомъ, или Митилеюю, и Тенедосомъ, въ 18 верстахъ отъ сѣверной оконечности Лесбоса, подъ 39° 30' сѣверной широты и 26° восточной долготы отъ Гринвича. Докторъ Чендьеръ называетъ его «мысомъ горы Иды»: онъ, дѣйствительно, составляетъ западную оконечность этой цѣпи, которой вершины виднѣются съ него вдаль. Передъ Баба-бурну лежить группа небольшихъ острововъ, которые въ древности, по числу, назывались *Гекатонисси*, «Сто-острововъ», а теперь, новѣйшими Греками, именуются *Мусконисси*. Къ сѣверу отъ этого мыса и отъ Троянской долины, стоятъ развалины города Александріи Трои, *Alexandria Troas* (см. *Alexandria-Troas*),

а на югъ, близъ берега и напротивъ острова Лесбоса, видны остатки древняго города *Ассоса*, *Assos*; на самомъ почти берегу мыса лежить городъ Баба, *Баба-шегри*, называемый иногда Франками городомъ Св. Маріи. Онъ имѣетъ мечеть, около 4,000 народонаселенія, состоящаго изъ Азіятскихъ Грековъ и Оттомановъ, и гавань, изъсѣченную въ скалы, которая впрочемъ можетъ вмѣщать въ себя однѣ рыбацкія лодки. Корабли, идущіе въ Геллеспонтъ или Константинополь, бросаютъ якорь почти у самаго мыса. Городъ Баба производитъ довольно значительный торгъ стальными издѣліями, саблями, ятаганами, ножами; кожа, которая въ немъ выдѣлывается, сливетъ одною изъ лучшихъ въ Турціи. Жители довольно усѣбно занимаютъ земледѣльствомъ, и пакутъ стада у подошвы горы Иды. Окрестности города богаты лѣсомъ, который вывозится въ Смирну, и оттуда въ приморскіе города Италіи и другихъ странъ.

БАБА-ХАНЪ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ Фетхъ-Али-Шахъ въ молодости, въ правленіе Аги-Мохаммедъ-Хана, до вступленія своего на престолъ. (См. *Фетхъ-Али-Шахъ*.)

БАБА-ЯГА или **ЯГАЯ-БАБА.** Многіе полагаютъ, что Баба-Яга была въ числѣ боговъ, или полубоговъ, коимъ поклонялись Славяне-язычники; но Карамзинъ (Истор. I, прим. 210) говоритъ, что лице это, съ нѣкоторыми другими, не было ими почитаемо, а выдуманно Русскими сказочниками. Какъ бы то ни было, но въ Русскіихъ сказкахъ Баба-Яга занимаетъ не послѣднее мѣсто. Она представляется старухою, у которой лице, какъ сморчекъ, ростомъ съ огромный дубъ, толщиною съ печь; пѣшкомъ никогда не ходила, а разбѣжала въ ступъ, держа въ одной рукѣ пестъ, которымъ погоняла ступу, а въ другой помело, которымъ заматала слѣды. Одна изъ ногъ ея была костяная. «Баба-Яга, костяная нога, въ ступѣ ѣдетъ, пестомъ погоняетъ, а метлою слѣды заматаетъ.» Она жила среди дремучихъ лѣсовъ, въ «избушкѣ на курьихъ ножкахъ.» Поэтому она мѣняла свой исполинскій ростъ, когда не отиравалась въ странствіи. Сказанная избушка безпрестанно вертелась, и чтобы остановить ея пѣвное движеніе, надлежало удалому богатырю или красной дѣвицѣ, случайно приходившимъ, сказать непременно сіи слова:

«Избушка, избушка! стань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ.» Отъ этихъ могущественныхъ словъ, избушка останавливалась, и Баба-Яга показывалась, говоря обыкновенно со свойственнымъ ей грубостію: «Фу, фу, фу, фу! доселева Русскаго духу слыхомъ не слыхано, видомъ не видано, а нынѣ Русскій духъ въ очью совершается.» Послѣ этого, странники вопрошали ее о своей участи, или о дорогѣ, съ которой сбились, и получали отвѣты, смотря по обстоятельствамъ. Народное преданіе въ Рязанской Губерніи гласитъ, что идолъ Бабы-Яги состоялъ только изъ одной большой мѣдной трубы, положенной на большомъ высокомъ камнѣ, и находившейся сначала на мѣстѣ Старой-Рязани, потомъ при втокѣ ручья Трубежа въ Оку, затѣмъ около береговъ озера Переславль-Залѣскаго, и наконецъ на рѣкѣ Трубежѣ Малорусскаго Переславля; что идолъ обвѣшанъ былъ всякою всячиною. Очень ясно, что почтеннѣйшіе Рязанцы хотѣли, чтобы ихъ Переславль и ихъ Трубежъ были древнѣе таковыхъ же Киевскихъ. Характеристическое лице Бабы-Яги составляетъ счастливый предметъ для сочинителей волшебныхъ оперъ; и дѣйствительно, оно не ускользнуло отъ пронизательнаго взора Великой Екатерины, которая, для отдохновенія отъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, занималась и театромъ; въ сіи-то часы отдохновенія она написала оперу «Ахридъичъ», въ которую весьма удачно вставили и Бабу-Ягу. — Есть еще опера въ трехъ дѣйствіяхъ подъ симъ же названіемъ, сочиненная Кн. Горчаковымъ (Калуга, 2 изд. 1788).

Изъ.

БАБАДАГЪ, некогда обширный, а теперь небольшой и малонаселенный городъ, на правомъ берегу Дуная, въ Булгарской области Добруджѣ, при заливѣ Разелемъ, въ двѣнадцати верстахъ отъ Измаила; мѣстопробываніе пашы, правителя области. Довольно большая мечеть и казармы на двѣ тысячи чел., съ мраморнымъ внутри водохранилищемъ, составляютъ все достопримѣчательное въ городѣ. Со времени первой Турецкой войны, въ царствованіе Императрицы Екатерины II (1769—1774), Бабадагъ, по своему положенію, неоднократно подвергался опустошеніямъ, и при началѣ почти каждой кампаніи служилъ главнымъ квартирою для верховныхъ вѣзирей. Въ 1771 году Русскій генералъ Вейсманъ, переправясь у Измаила

черезъ Дунай, обратился на Бабадагъ такъ быстро и неожиданно, что верховный визирь, находившійся тамъ только съ двумя тысячами челов. (по показанію Турокъ до 6000), едва успѣлъ спасти санджакъ-шерифъ (знамя Пророка) и броситься въ Базарджикъ, оставивъ Русскимъ городъ, весь свой лагерь, 48 пушекъ и 13 мортиръ. Хотя черезъ сутки Русскіе перешли обратно за Дунай; но это происшествіе имѣло слѣдствіемъ возмущеніе въ Оттоманской арміи, и смѣну верховнаго визиря. — Въ Апрель 1773 года, Бабадагъ подвергся опять нечаянному нападенію Русскаго полковника Клички, посланнаго за Дунай генераломъ Вейсманомъ; при этомъ случаѣ, подъ самыми стѣнами города, былъ разбитъ на голову двухтысячный корпусъ Турокъ. Въ Апрель 1774 г. Бабадагъ былъ въ третій разъ занятъ генераломъ Каменскимъ.

Оттоманская Порта, въ 1790 г., послѣ важной для нея потери Измаила, рѣшилась на слѣдующій годъ употребить всѣ возможные усилія, чтобы воспрепятствовать Русскимъ войскамъ, сдѣлать какіе либо успѣхи на правомъ берегу Дуная. Въ исходъ Мая 1791, часть Турецкой арміи, въ числѣ 15,000 чел., подъ начальствомъ трехбунчужныхъ пашей Ахмета и Джурь-Оглу, въ соединеніи съ 5000 Некрасовцевъ, Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ, подъ начальствомъ непокорявшагося Россіи Крымскаго Султана Бехти-Гирея, расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ при Бабадагѣ. Генералъ Князь Н. В. Репнинъ поручилъ командовавшему войсками въ Измаилѣ, генералу Голенищеву-Кутузову уничтожить этотъ корпусъ, до присоединенія къ нему новыхъ войскъ. Кутузовъ 3 Юля выступилъ изъ крѣпости съ 20 весьма некомплектными баталіонами пѣхоты и 12 эскадронами кавалеріи, къ коимъ присоединилъ отрядъ Черноморскихъ казаковъ, и переправившись ночью черезъ Дунай у Тулчи, атаковалъ 4 Юля Турокъ, совершенно неожиданно. Нападеніе было произведено одною кавалеріею. Изумленный непріятель обратился въ бѣгство, почти безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время казаки стремительно ударили на отрядъ Крымскаго Султана, стоявшаго отдѣльно, и также его разсѣяли. Весь Турецкій лагерь, съ 8 мѣдными пушками и нѣсколькими знаменами, достался побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми болѣе 1500 чел. Кутузовъ, преслѣдовавъ нѣсколько

временн бѣгущихъ, обратился потомъ на Бабадагъ, истребилъ тамъ огромные запасы хлѣба и пороха, заготовленные для арміи, и предавъ самый городъ огню, перешелъ обратно Дунай. Въ послѣдствіи Бабадагъ былъ взятъ еще разъ, 2 Августа 1809 года, генералъ-лейтенантомъ Платовымъ, а въ началѣ послѣдней войны Россіи съ Турціею (1828), при немъ нѣкоторое время находилась главная Императорская квартира. А. В. В.

БАБАЕВСКІЙ, *Николаевскій*, мужескій заштатный монастырь, Костромской Епархіи и Уѣзда, на правомъ берегу Волги и устьѣ рѣки Соловицы, въ 35 верстахъ выше города Костромы. Названіе свое получилъ отъ *бабаекъ*, то есть бревенъ, вытесанныхъ на подобіе веселъ; ими сплавиваются внизъ по Волгѣ. Хозяева лѣсныхъ плотовъ, идущихъ изъ рѣки Шексны мимо Ярославля, когда введутъ лѣсъ въ рѣку Соловицу, тогда не имѣя уже надобности въ бабайкахъ, отдаютъ ихъ въ монастырь. Сказываютъ, что здѣсь первоначальная церковь Николая Чудотворца построена была изъ такихъ бабаекъ. Нынѣ строеніе въ монастырѣ все каменное. Монастырь этотъ существовалъ уже въ 1621. К. Б.

БАБАИ, орденъ Дервишей, см. *Дервиши*.

БАБАКЕРЪ, гора въ Грузіи, лежитъ на границѣ между Бамбахскою и Казахскою дистанціями. О. Е.

БАБАКЪ, см. *Байбакъ*.

БАБАРСКАЯ ПЕСЧИЦА. *Bupleurum runcinuloides*, L. Многолѣтняя трава изъ рода растений *Bupleurum* [Аминекъ или Володушка], принадлежащаго по Линнеевой системѣ къ пятому классу, пятимуству, и къ отряду его, двуженство, а по естественной системѣ къ семейству зонтичныхъ (*Umbelliferae*). Ростомъ эта трава въ одинъ футъ; цвѣтки ея, какъ и прочихъ растений одного съ нею рода, желтые; родится она на неровныхъ и солнцемъ припекаемыхъ мѣстахъ, по высокимъ горамъ въ южной Европѣ. Я. З.

БАБАСАНЪ, урочище, и *Габасанская* деревня, Тобольской Губерніи и Уѣзда, между правымъ берегомъ рѣки Тобола и почтовою дорогою изъ Тобольска въ Екатеринбургъ, отъ пераго въ 70 верстахъ къ Ю. З. При *Бабасанѣ* (1581) была первая битва Ермака. К. Б.

БАБАШКА. Названіе поплавка изъ древесной коры, который привязывается къ удамъ на переметахъ, употребляемыхъ на Волгѣ для ловли мелкой рыбы (см. *Перемѣтъ*).

БАБЕДЖЕВА или **БЕББЕДЖЕВА** числительная машина, см. *Числительная машина*.

БАБЕЛЬМАНДЕБЪ, *Бабъ-эль-мандебъ* «Ворота вопля», — проливъ между Чернымъ Моремъ, или Аравійскимъ Заливомъ, и частию Индійскаго Океана, называемою Оманскимъ Моремъ; онъ образуется двумя мысами, изъ которыхъ одинъ простирается отъ Аравіи на сѣверовостокъ, а другой отъ Абиссиніи на югозападъ. Проливъ имѣетъ до 23 верстъ въ ширину въ ближайшей точкѣ. Въ самомъ проливѣ, близъ Аравійскаго берега, находится островъ Перимъ, который Арріанъ называетъ островомъ Діадора; тамъ есть хорошая гавань противъ Абиссиніи, но нѣтъ свѣжей воды. Островъ имѣетъ отъ 6 до 7 верстъ въ длину, низокъ, почти безплоденъ, покрытъ утесами, и только въ некоторыхъ мѣстахъ производитъ полынъ и морской мохъ. Проходъ между островомъ Перимъ и Аравіею, хотя онъ гораздо уже и мельче прохода между тѣмъ же островомъ и Африкою, предпочитается мореходцами, особенно когда они намѣрены войти въ заливъ ночью: если не обогнуть южной оконечности острова какъ можно ближе, вѣтры отбросятъ пловца на грушу весьма опасныхъ утесистыхъ острововъ, называемыхъ «Восемью братьями», которые находятся въ небольшомъ разстояніи на югъ. Мысъ Бабъ-эль-Мандебъ, который такъ далеко выдается въ проливъ, что кажется издали островомъ, лежитъ подъ 22° 40' сѣверной широты. Теченія въ проливѣ чрезвычайны сильны и часто измѣняются, смотря по направленію вѣтровъ. (См. *Черное Море*).

БАБЕНБЕРГЪ, Графы (*Babenberg*), старинная Нѣмецкая фамилія, прославившаяся въ Исторіи съ половины IX вѣка. Она происходитъ, какъ утверждаютъ, отъ древнихъ Королей Франкскихъ. *Графъ Генрихъ Бабенбергъ* (866—886) имѣлъ титулъ Герцога Восточныхъ Франковъ, и храбро защищалъ марші, или границы Имперіи отъ Богемцевъ и Сербовъ. *Графъ Леопольдъ* сдѣлался въ 982 Маркграфомъ Австрійскимъ. Домъ его

обладалъ симъ титуломъ до 1236, въ которомъ онъ вымеръ. (См. *Австрія*.)

БАБЕНСКІЙ ПЕРЕКОПЪ, или каналъ между Вышнимъ Волочкомъ и ямомъ Выдропускомъ, на большой Московской дорогѣ. Тверца, протекая чрезъ большое село Бабню, дѣлаетъ въ немъ довольно крутой поворотъ, въ концѣ котораго сильное теченіе образуетъ порогъ, называемый Бабенскимъ. Правый берегъ Тверцы, по которому идетъ бечевникъ, не очень удобенъ для этого; мѣстные обстоятельства, особенно при высокой водѣ, заставляли прежде людей и лошадей идти въ большомъ разстояніи отъ рѣки, даже въ 40 саженьяхъ, по весьма трудной дорогѣ. Отъ этого барки, которыхъ ежегодно проходитъ отъ 3500 до 4000, болѣею частию съ грузомъ въ столицу, терли здѣсь много времени. Эта потеря была тѣмъ чувствительнѣе, что Тверца дѣлается судоходною только искусственно, посредствомъ бассейна въ Вышнемъ Волочкѣ, который тогда, не бывъ еще распространенъ, рѣдко могъ снабжать Тверцу водою болѣе десяти или двѣнадцати дней, и потому запрашивался для скопленія новаго запаса воды. Поэтому, въ 1810 году, рѣшились проложить новое русло чрезъ поворотъ рѣки. Смыта сдѣлана была только въ 12,000 р. Работы начались въ исходѣ 1810 года, и окончены въ слѣдующемъ году. Каналъ, названный *Бабенскимъ Перекопомъ*, съ улучшеннымъ новымъ бечевникомъ, имѣетъ 64 сажени длины около 14 ширины, отъ 10 до 11 футовъ глубины и безъ плузовъ. При веденіи канала, вмѣсто вырыванія земли, надобно было выламывать толстый слой плиты: отъ этой работы стоили болѣе, чѣмъ вдвое противъ смѣты. *И. О. Шт.*

БАБЕРИДЫ, знаменитая династія Магометанскихъ государей, недавно еще царствовавшая надъ Илдостаномъ, гдѣ она водворилась послѣ завоеванія страны родоначальникомъ ихъ Баберомъ, въ 1525 году. Государи эти извѣстны были Европейцамъ подъ именемъ «Великихъ Монголовъ», по причинѣ Монгольскаго происхожденія Тимуридовъ, или потомковъ Тамерлана, отъ крови котораго былъ Баберъ, или по поводу нѣсколькихъ тысячъ Монголовъ, которые служили въ его войскѣ: самъ Баберъ, напротивъ, считалъ себя Туркомъ, гордился этимъ именемъ, писалъ по-Турецки (на Джатайскомъ нарѣчій), и не терпѣлъ Монго-

ловъ. Потомки его, или такъ называемые Великіе Монголы, почти три столѣтія владѣли богатѣйшими странами Индіи, и славились всюду своимъ могуществомъ, ученостію, роскошью Двора и особенно безцѣнными сокровищами, которыя ослѣпляли взоръ Европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Индостанъ. Могущество этой династіи процвѣтало преимущественно при первыхъ ея монархахъ, Экберъ (Акбаръ) и Эвренгъ-зибъ (Аurang-zeb); слабые преемники послѣдняго не умѣли поддержать величія своихъ предковъ; притомъ вторженіе Надира въ Индію сильно потрясло опоры ихъ силы, а завоеванія Англичанъ и совершенно ихъ рушили, такъ, что теперь владѣнія Великаго Монгола, который прежде властвовалъ отъ предѣловъ Персіи до Китая, и отъ Тибета до Индійскаго Океана, ограничиваются однимъ городомъ Дегли, или точнѣе однимъ дворцомъ въ Дегли, гдѣ онъ сидитъ съ пышнымъ титуломъ падишаха подъ карауломъ у Англичанъ, находясь въ совершенной зависимости отъ приставленнаго къ нему Англійскаго агента, получающаго пожизненный пенсіонъ, и утѣшаясь въ горѣ тѣмъ, что Англичане стрѣляютъ ему изъ пушекъ, когда онъ идетъ на прогулку или пьетъ за здоровье лорда-губернатора.

1. Первые основанія колоссальнаго зданія огромной монархіи Баберидовъ положили, какъ сказано, Зегиръ-эд-динъ Мухаммедъ Баберь. Онъ родился въ 1483 году въ Андеджанѣ (см. *Андеджанъ*), столицѣ Ханства Ферганы, и былъ старшимъ сыномъ Омеръ-Шейхъ Мирзы, праправнука Тамерлана, отъ одной изъ женъ его, Кутдукъ-Нигаръ-Ханымъ, дочери Юнисъ-Хана, владѣтеля Ташкендскаго изъ рода Чингисъ-ханова. По смерти Тамерлана обширныя владѣнія, раздѣленныя между его преемниками, съ размноженіемъ ихъ дома дробились безпрестанно на мельчайшіе удылы, такъ, что Омеръ-Шейхъ-Мирза правилъ только Ферганою, небольшою областію, лежащею по берегамъ Сыръ-дерьи, древняго Яксарта. Баберь наслаждался этимъ удѣломъ до смерти отца, въ 1494, на одиннадцатомъ году отъ роду; и несмотря на дѣтскій возрастъ, не только умѣлъ сохранить его отъ притязаній своихъ дядей, Ахмедъ-Мирзы и Махмудъ-Мирзы, которые, пользуясь малолѣтствомъ племянника, вооруженною рукою хотѣли отнять у него

отцовскія владѣнія, но успѣлъ еще возвратить города Асферу и Ходжендъ, отнятые у его отца. Исторія его жизни до двадцати третьяго года есть почти непрерывная цѣпь успѣховъ и неудачъ въ борьбѣ съ соперниками и внутренними врагами: онъ попеременно то бралъ, то терялъ, Андеджанъ, Ходжендъ и другіе города своего наслѣдственнаго ханства, то сидѣлъ на престолѣ, то скитался въ степи безъ пріюта и безъ хлѣба, съ горстью вѣрныхъ сподвижниковъ и преслѣдуемый гонителями. Ни какой романъ не представляетъ такихъ неожиданныхъ переломовъ судьбы, ни такой занимательности, какъ та часть его «Записокъ», которая относится къ его молодости. Видя несогласія и безсиліе другихъ удѣльных хановъ Тамерланова дома, онъ дважды покушался даже на Самаркандъ, и въ 1502 году овладѣлъ имъ, но только для того, чтобы оставить намъ любопытное и единственное его описаніе. Узбеки уже волновались въ степи, подъ предводительствомъ свирѣпаго Шайбека, Шахъ-Бахта, или Шейбани-Хана, и грозилъ порабоженіемъ всему Мавераннехру. Бухара была уже въ ихъ рукахъ. Послѣ шести-мѣсячнаго царствованія въ Самаркандѣ, Баберь принужденъ былъ опять спастись изъ него въ степь, и въ этотъ разъ уже безъ надежды возвратиться даже въ свой собственный удѣлъ, потому что въ 1503 году онъ совершенно лишенъ былъ своихъ владѣній Шейбани-Ханомъ. Около года скитавшись какъ бѣглецъ въ горахъ, между Ферганою, Картыгинюмъ и Гиссаромъ, онъ оставилъ свою родину, намѣреваясь - было ѣхать въ Китай, и рѣшился наконецъ искать покровительства въ Хорасанѣ, гдѣ властвовалъ тогда султанъ Хусейнъ-Мирза, одинъ изъ могущественнѣйшихъ государей рода Тамерланова. Меньше, чѣмъ съ тремястами спутниковъ, переправился онъ черезъ Аму; но не получилъ ожидаемой помощи отъ Хусейнъ-Мирзы; зато ему удалось тамъ, гдѣ онъ и не надѣялся: нѣсколько тысячъ Монголовъ, находившихся на службѣ Хосровъ-Шаха, который владѣлъ Гиссаромъ, Хуттеланомъ, Кундузомъ и Бедехшаномъ, перешли на сторону Бабера, и этимъ принудили покориться ему и самого Хосровъ-Шаха. Тогда, не надѣясь возвратить прежнія свои владѣнія, Баберь обратилъ вниманіе на другую сторону, и задумалъ, пользуясь без-